

Глава 893. Отставать Не Грех, Слабость — Грех

Боги райских небес едва сдерживали свой гнев, но Зелёное Божество восточного неба держал себя в руках. С устрашающим выражением лица он проговорил:

— Небесный Преподобный Му, ты прав. В конце концов, ты ведь Небесный Преподобный и обладаешь удивительными способностями. Тем не менее, сейчас с тебя нет толку. Говорят, что героический дух никогда не гаснет. У тебя нет души, так что сейчас ты полагаешься лишь на свой героический дух.

Император Яньфэн и Имперский Наставник почувствовали дрожь в своих сердцах и взволнованно посмотрели на Цинь Му.

Героический дух никогда не гаснет. Он имел в виду, что душа Цинь Му рассеялась, и остался лишь его дух.

Это также значило, что Цинь Му из трёх героев реформы Вечного Мира уже был мёртв.

Имперский Наставник внезапно заплакал, думая про себя: «Неужели Старший Брат добрался сюда, полагаясь лишь на свою привязанность и волю, из-за того, что не мог так просто попрощаться с Вечным Миром?»

Он встречал слишком много подобных людей, которые погибали в бою, но продолжали стоять благодаря своей привязанности. Даже после смерти они желали продолжить сражаться.

Впрочем, положение Цинь Му было не совсем таким, как он себе представлял.

Выражение лица Зелёного Божества становилось всё более торжественным и гордым. Его голос звенел в небе, отбиваясь от гор и напоминая звон колокола, доносящийся со всех сторон:

— Небесный Преподобный Му, Вечный Мир — это всего лишь небольшая страна, занимающая крохотный клочок земли Первобытного Царства. У меня приказ уладить сложившуюся здесь ситуацию, и уже пошёл перед тобой на уступки, не став уничтожать это место. Небесный Преподобный Му, пожалуйста, не усложняй ситуацию. Из-за того, что случилось с Вэй Сюйфэнем, я уже провинился и не выполнил свою миссию. Поэтому казнь лидеров восстания не обговаривается!

Цинь Му развернулся, на его лице возникло странное выражение:

— Если я не усложню ситуацию для тебя, то она станет очень сложной для меня.

Зелёное Божество спросил:

— Если их физические тела будут полностью уничтожены, и от них не останется даже сосудов, Небесный Преподобный Му сможет их восстановить и воскресить?

Цинь Му покачал головой:

— Я смогу лишь помочь им воссоздать свои души и перевоплотиться. Лишь через двенадцать лет после этого они смогут восстановить свою память и вернуться. Если же ты оставишь тела целыми, то я воскрешу их, как только ты уйдёшь. Это было бы намного удобнее.

Боги вокруг завопили от злости.

Зелёное Божество поднял руку и холодно ответил:

— Небесный Преподобный Му, ты наглеешь! Что ты хочешь сделать с мощью небес? Ты собрался уничтожить авторитет и честь райских небес?

Цинь Му махнул рукой:

— Так как ты не в силах принять решения, можешь быть свободен. Найди кого-то, кто в силах сделать решение, и отправь его ко мне!

Боги впали в ярость. Небо тут же закрыли тёмные тучи, среди которых сверкали молнии и гремел гром.

— Небесный Преподобный Му, прекрати сопротивляться воле небес! — внезапно старик из Вечного Мира, стоявший на коленях, несколько раз поклонился и пронзительно завопил. — Это небеса! Идти против них — предательство!

Цинь Му был поражён, у него закружилась голова. Лишь спустя некоторое время он сумел прийти в себя.

Всё больше и больше людей внизу начинали кричать.

— Правильно! Откуда у тебя право принимать решение вместо нас? Если райские небеса хотят кого-то убить, то пусть убивают Имперского Наставника и Императора Яньфэна!

— Своими реформами они привели к катастрофе! Просто убейте этих двух предателей!

— Нужно молиться, чтобы небеса извергли свою злость и убили Небесного Преподобного Му вместе с ними!

Уголки глаз Цинь Му резко дёрнулись, но сразу после этого он успокоился. Зелёное Божество Восточных Небес громко рассмеялся:

— Небесный Преподобный Му, кажется, те люди, которых ты так отчаянно пытаешься защитить, не слишком это ценят. Ты спасаешь толпу скота и даже готов убить себя ради них. Ты вырвал свой глаз и отказался от статуса Сына Юду, в результате чего от тебя остался лишь неугасаемый героический дух. Оно того стоило?

Цинь Му усмехнулся:

— Уходи, и найди кого-то, кто может принять решение!

Зелёное Божество холодно фыркнул. Поднявшись, он собрался отдать приказ войскам отступить, когда издали донёсся чей-то расслабленный голос:

— Зелёное Божество Восточного Неба, если ты так просто отдашь своим войскам приказ отступить, то подорвёшь авторитет и честь райских небес! Если ты отступишь, то наша репутация будет разрушена, и в будущем на пути небесной воли встанет ещё больше мятежников!

Зелёное Божество был поражён и тут же упал на колени и наклонил голову.

Бесчисленные боги тоже со свистом повернулись и поклонились. Небесный Преподобный Юй, чьё телосложение напоминало Цинь Му, широкими шагами шагал в их сторону, смеясь:

— Небесный Преподобный Му и вправду умеет доставлять мне проблем. Такая крохотная земля, как Вечный Мир, требует моего личного вмешательства.

— Дело лишь в том, что брат Дао заходит слишком далеко.

Небесный Преподобный Юй улыбнулся:

— Имперский Наставник и Император Яньфэн могут избежать смерти. Тем не менее, они бросили вызов небесам и пошли против их воли. Если с ними не расправиться, то репутация райских небес будет разрушена. Я могу пощадить их жизни и попросту заточить их. Это удовлетворит как Небесного Преподобного Му, так и нас. Что скажешь?

Цинь Му ответил:

— Их срок должен быть ограничен, в противном случае брат Дао может с таким же успехом их убить.

Небесный Преподобный Юй холодно ответил:

— Ты просишь слишком много.

Цинь Му молчал.

Спустя некоторое время Небесный Преподобный Юй рассмеялся:

— В Первобытном Царстве много мятежников, которые всё равно останутся живы. Я собираюсь построить здесь огромную тюрьму, в которой все они будут сидеть. Ради тебя я посажу их лишь на двести лет. Это не обговаривается.

Цинь Му собрался что-то сказать, когда Небесный Преподобный Юй равнодушно добавил:

— Даже если ты можешь их спасти, не забывай, что у райских небес есть способы, которые не позволят тебе призвать их души. Разве ты уже сумел найти недостающий кусок души Лань Юйтяня?

Цинь Му бросил на него ошарашенный взгляд.

Часть души настоящего Небесного Преподобного Юя подавлялась в Зале Благоухания на райских небесах, из-за чего тот стал слегка глуповатым. Это не позволяло ему стать таким же, как он был в прошлом.

Райские небеса и вправду могли запечатать Души Имперского Наставника и Императора Яньфэна, и он, Великий Чародей, ничего не мог бы с этим поделать.

Небесный Преподобный Юй поднялся в небо над столицей и засмеялся, смотря на Императора Яньфэна:

— Небеса любят всех живых существ. Возможно, тебя не казнят, но тебе не удастся избежать наказания. Ты будешь навеки заточён в великой тюрьме. Вечный Мир не может остаться без Императора. Иди и выбери себе преемника.

Император Яньфэн повернулся и посмотрел на своих детей. Его взгляд упал на Линь Юйсю, после чего он сразу же двинулся к Лин Юйшу. Улыбнувшись, он проговорил:

— Юйшю, иди сюда. После того, как я уйду, ты станешь Императором Вечного Мира.

Имперский Наставник понял его намерения и почувствовал горечь в своём сердце.

Лин Юйшу шагнул вперёд, прежде чем встать на колени и склонить голову.

В этот момент Небесный Преподобный Юй щёлкнул пальцами, превращая тело и душу Лин Юйшу в пепел. Он улыбнулся:

— Ребёнок, которого ты выбрал, определённо лучше всего унаследовал твои амбиции, так что я не могу не перестраховаться. Выбери следующего.

Император Яньфэн упал на колени, обливаясь слезами. Спустя долгое время он поднялся, проводя взглядом по остальным детям.

— Юйсю, иди ко мне, — продолжая плакать, проговорил он. — С сегодняшнего дня Империя Вечного Мира в твоих руках. Не делай своей работы хорошо, оставайся бестолковой. Теперь ты Императрица Вечного Мира!

Имперский Наставник мысленно вздохнул. Он знал, что Император Яньфэн с самого начала выбрал Линь Юйсю.

Он попросту решил её защитить.

Боги райских небес схватили Имперского Наставника и Императора Яньфэна и погрузились на корабль, который отправился к тюрьме. Между тем, остальные солдаты и генералы райских небес остались. Они собирались уничтожить систему начальных школ, колледжей и академий, а также Имперский Колледж. Все книги и записи о реформе тоже должны были быть сожжены, а тяжёлое божественное оружие вроде Кораблей Солнца и Луны и Пушки Божественного Солнечного Удара разрушены.

Линь Юйсю унаследовала трон. Её династию называли Династией Яньсю, а сама она стала Императрицей Яньсю.

— Крохотная Империя Вечного Мира долго меня сковывала. Низшие формы жизни вроде людей крайне надоедливы, — Небесный Преподобный Юй, в которого превратился Небесный Император, смеялся, говоря с Цинь Му. — Мне пора возвращаться. Небесный Преподобный Му, я искренне надеюсь на то, что ты поправишься и сумеешь вернуть моё физическое тело. Знаешь почему я заточу Имперского Наставника и Императора на двести лет, и почему я дал тебе столько времени?

Цинь Му вышел из столицы вместе с ним, спокойно отвечая:

— Через двести лет Небесный Герцог умрёт и его заменят. К тому времени я, неуязвимый Великий Чародей, кану в лету и не смогу больше никого воскресить.

Древний Небесный Император рассмеялся:

— Разговор с умным человеком и вправду экономит много сил и времени. Через двести лет в Великом Дао Сюаньду не останется никаких тайн. Небесный Герцог уйдёт в историю, в мире появится новый Небесный Герцог. Ты не сможешь использовать сил Сюаньду, и твоё искусство воскрешения исчезнет. Тогда ты будешь не в силах о чём-то торговаться и чего предложить взамен.

Он остановился и мягко улыбнулся:

— Небесный Преподобный Му, позволь мне сказать тебе правду.

Цинь Му остановился:

— Я весь во внимании.

— Небесный Преподобный Му, отставать не грех, но быть слабым — грех, — расслабленно продолжил Небесный Император. — Звёздная карта уже почти готова. Через несколько десятилетий она будет повешена над Первобытным Царством, и накроет его целиком.

Он поднял голову, смотря в небо. Там появилось солнце, настоящее божественное солнце Первобытного Царства.

— Наслаждайся этим видом, — Небесный Император засмеялся. — на протяжении нескольких десятилетий ты будешь видеть настоящее звёздное небо. После этого уже никто не сможет вспомнить как оно выглядело. Не нужно меня провожать, возвращайся.

Его силуэт поднялся в небо, постепенно исчезая.

Цинь Му поднял голову и задумался над его словами. Отставание приводило к избиениям, Вечный Мир не отставал, он был впереди, опережая райские небеса своими путями, навыками и философией.

Единственной причиной, по которой Вечный Мир потерпел поражение, была его слабость.

У него было слишком мало времени, чтобы противодействовать райским небесам. Именно поэтому он оказался бессильным против их мощи.

Он долго стоял, молча и не двигаясь, пока не наступила ночь и в округе не зажглись огни.

Между тем тьма перед ним открылась, и на его лицо упал слабый свет из другого мира.

Цинь Му увидел клочок земли, плавающий в мире вдали, горы на котором формировали слово Цинь. Там, скрестив ноги, сидел гигантский младенец. Сложив руки, он молча смотрел на Цинь Му.

Взгляд Цинь Му упал на младенца, и тот фыркнул, ещё крепче сжимая руки и гневно отводя взгляд в сторону.

Цинь Му улыбнулся:

— Брат, мне жаль, что я украл твоё физическое тело.

Он заметил, что младенец с огромной головой использовал его третий глаз, чтобы превратить его в плоть и кровь и перековать своё физическое тело.

— Хм! — младенец надулся, становясь всё злее.

Свет исходил из руки Старшего Вестника Смерти. Тот держал фонарь, стоя посреди земли слова Цинь. Возле него находился Небесный Преподобный Юй, махающий рукой.

Клон Небесного Герцога, Лавовый Граф Земли, Багровый Император, Великий Владыка Солнца

и старый Будда куда-то пропали. Он не знал, куда они все подевались.

Цинь Му помахал рукой Старшему Вестнику Смерти и Небесному Преподобному Юю.

Внезапно к ним подлетел корабль, на борту которого виднелись множественные силуэты.

Цинь Му заметил Принцессу-Консорта Чжэнь и человека-дерево, которые когда-то были его родителями.

— Му'эр, Граф Земли отпустил нас. Мы планируем вернуться в деревню Беззаботную, ты не хочешь пойти с нами? — Принцесса-Консорт Чжэнь стояла на носу корабля, обращаясь к нему.

— В этом мире слишком много опасности и зла, на земле смертных опаснее, чем в Юду.

Несмотря на то, что в деревне Беззаботной тоже не слишком спокойно, в сравнении с внешним миром, она намного безопаснее.

Цинь Му энергично помахал рукой, улыбаясь:

— Я не Цинь Фэнцин, я не твой сын. Я Цинь Му, сирота из Великих Руин, ребёнок, которого бабушка Сы подобрала на берегу реки. Я тоскую по деревне Беззаботной, но моё сердце всё же принадлежит миру смертных. Через несколько лет я приду к вам в деревню Беззаботную, но не сейчас!

Он вытащил Меч Беззаботный и со всей силы бросил его вперёд.

Меч Беззаботный нарисовал в небе широкую дугу и приземлился на корабле из деревни Беззаботной. Цинь Ханьчжэн поднял его с земли.

— Ты мой ребёнок! — Принцесса-Консорт плакала, маша рукой. — Ты плоть и кровь, которую я родила. У тебя есть дом, родня, и наша родословная!

Корабль деревни Беззаботной уплыл вдаль, из него донёсся голос Принцессы-Консорты Чжэнь:

— Ты должен вернуться домой, ты должен вернуться!

Улыбаясь, Цинь Му энергично помахал ей в ответ.

Родня.

Родня из деревни Беззаботной.

В прошлом он множество раз пытался найти деревню Беззаботную, надеясь вернуться в свой родной город и встретить Императора-Основателя и родственников. Тем не менее, сейчас в Первобытном Царстве оставались другие родные ему люди и те, кто сильнее нуждался в его помощи.

Он обернулся, увидев, что возле него стоит Императрица Яньсю.

— Я думала, что ты уйдёшь, — нежно проговорила она.

— Если бы я ушёл, что бы ты делала? — подойдя к ней, Цинь Му улыбнулся. — Возвращайся. С сегодняшнего дня я твой Имперский Наставник Вечного Мира!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/794044>